

УДК 343.2

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ

В. А. Караваева

адъюнкт научно-педагогического факультета,
Академия МВД (Беларусь)
e-mail: 2006_victory@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы законодательного закрепления признаков объективной стороны преступлений против интересов службы. На основании проведенного анализа вносятся предложения по совершенствованию конструкций статей, размещенных в главе 35 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Преступления против интересов службы».*

***Ключевые слова:** преступления против интересов службы, объективная сторона преступления, коррупционные преступления, служебные полномочия.*

***Annotation.** The article deals with the problems of legislative consolidation of signs of the objective side of crimes against the interests of service. Based on the analysis, proposals are made to improve the construction of articles placed in Chapter 35 of the Criminal Code of the Republic of Belarus «Crimes against the interests of service».*

***Keywords:** crimes against interests of service, objective side of crime, corruption crimes, service powers.*

Результаты деятельности государства в области борьбы с преступностью напрямую зависят от качества действующих уголовно-правовых норм и, как следствие, правильного применения уголовного закона. Нередко в правоприменительной деятельности возникают ошибки, обусловленные сложностью юридической оценки отдельных преступлений. Одними из наиболее сложных с точки зрения квалификации являются преступления против интересов службы, большинство из которых относятся к коррупционным.

Динамика коррупционных преступлений в Республике Беларусь имеет устойчивую тенденцию к росту. Так, в 2017 г. рост взяточничества по отношению к 2016 г. составил 53,3 %, рост злоупотребления властью или служебными полномочиями – 22,5 % [1]. Учитывая особую важность охраняемых уголовным законом общественных отношений в области противодействия коррупции, считаем целесообразным рассмотреть отдельные проблемы законодательного закрепления признаков объективной стороны некоторых преступлений против интересов службы, а также выдвинуть конкретные предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм.

В отечественной юридической литературе отдельные вопросы конструирования объективной стороны преступлений против интересов службы рассматривались в работах Н. А. Бабия, Г. А. Василевича, А. И. Добродея, А. В. Ковальчука, В. В. Лосева, А. И. Лукашова, В. В. Марчука, Е. А. Реутской, О. З. Рыбаключевой, А. Л. Савенка, В. В. Хилюты, В. М. Хомича и др. В зарубежной литературе данную проблему изучали такие ученые, как В. Н. Борков, Б. В. Волженкин, А. В. Иванчин, С. В. Изосимов, Н. А. Лопашенко, К. К. Панько, М. В. Ремизов, М. А. Тулиглович и др. Однако комплексного исследования проблем законодательного закрепления признаков объективной стороны преступлений против интересов службы в Республике Беларусь не проводилось.

Установление признаков объективной стороны преступлений, согласно главе 35 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), связано с их родовым объектом — интересами службы. Под интересами службы в литературе понимается «нормальное функционирование органа или организации, основанное на неуклонном и четком соблюдении и выполнении обязанностей, возлагаемых на служащего в соответствии с занимаемой им должностью и предназначением самой службы» [2]. В уголовном законе понятие «преступление против интересов службы» отсутствует, в то время как некоторые иные группы преступлений законодателем четко определены (например, понятие воинских преступлений закреплено в ч. 1 примечания к главе 37 УК). Оставляя данный вопрос неосвещенным, законодатель использует в диспозициях ст. 424 и ст. 425 УК синонимичное сочетание «вопреки интересам службы». При этом в диспозициях остальных статей рассматриваемой главы такое сочетание отсутствует.

В постановлении Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. 424–428 УК)» указано, что совершенными «вопреки интересам службы» следует считать «действия (равно как и бездействие, предусмотренное ст. 425 УК) должностного лица по службе, которыми нарушаются требования законности или объективной необходимости при принятии решения в соответствии с возложенными на должностное лицо полномочиями». Наличие в ст. 424 и 425 УК такого признака объективной стороны, как «вопреки интересам службы», позволяет ошибочно полагать, что иные преступления, включенные в главу 35 УК, не посягают на интересы службы. По данному поводу В. М. Хомич справедливо отмечает, что для всех преступлений против интересов службы непосредственный объект един. По мнению автора, данные общественно опасные деяния посягают на «общественные отношения, обеспечивающие соответствующую интересам службы деятельность государственного, общественного и хозяйственного аппарата управления (независимо от формы собственности и публично-правовых или частноправовых по содержанию

функций управления)» [3]. Учитывая данный факт, полагаем, что словосочетание «вопреки интересам службы» из диспозиции ст. 424 и ст. 425 УК целесообразно исключить.

При квалификации преступлений против интересов службы возникают сложности в связи с бланкетным характером диспозиций статей главы 35 УК. Для установления признаков объективной стороны конкретного преступления правоприменителю приходится обращаться к нормативным правовым актам, регламентирующим деятельность должностных лиц. Исключения составляют некоторые преступления, где субъектом может быть лицо, не относящееся к должностным (ст. 431 УК «Дача взятки», ст. 432 УК «Посредничество во взяточничестве», ст. 433 УК «Принятие незаконного вознаграждения»).

Анализ статей главы 35 УК позволил сделать вывод об отсутствии единообразного подхода законодателя к обозначению полномочий должностных лиц. В ч. 1 примечания к главе 35 УК изложена норма, в которой указано, что должностное лицо имеет «властные или иные служебные полномочия». Тем самым подразумевается, что властные полномочия относятся к служебным. В то же время из названий ст. 424 УК «Злоупотребление властью или служебными полномочиями» и ст. 426 УК «Превышение власти или служебных полномочий» следует, что должностное лицо обладает «властью или служебными полномочиями». Подобная формулировка позволяет полагать, что законодатель вкладывает различный смысл в понятия «власть» и «властные полномочия». Обращаясь к диспозициям ст. 424 и ст. 426 УК, замечаем, что понятие «власть» для обозначения признаков объективно стороны указанных преступлений не используется. В ч. 2 ст. 424 УК указано, что должностное лицо использует свои «служебные полномочия», а в ч. 1 ст. 426 УК изложено, что лицо совершает действия, «явно выходящие за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе». В иных статьях главы 35 УК имеются иные обозначения полномочий должностных лиц: в ст. 428 УК «Служебная халатность» используется понятие «служебные обязанности», ст. 430 УК «Получение взятки» — «компетенция», в ст. 433 УК «Принятие незаконного вознаграждения» — «служебные полномочия (трудовые обязанности)». Подобная разрозненность в рамках одной главы Особенной части, на наш взгляд, не способствует повышению качества уголовного закона и должна быть устранена с учетом действующего законодательства.

В ст. 6 Конституции Республики Беларусь 1994 г., а также ст. 2 Закона Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь» указано, что государственные органы действуют в пределах своих полномочий. Учитывая тот факт, что преступления против интересов службы, предусмотренные главой 35 УК, могут совершаться в процессе

осуществления соответствующих полномочий в органах или организациях независимо от форм собственности, на наш взгляд, нецелесообразно подразделять полномочия на государственно-властные, властные, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные и т. д. С учетом названия главы 35 УК, а также положений вышеуказанных нормативных правовых актов полагаем, что в рассматриваемой главе следует использовать обобщенное понятие «служебные полномочия».

Отдельное внимание следует уделить конструкции объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 426 УК «Превышение власти или служебных полномочий». Законодатель указывает, что должностное лицо совершает действия, явно выходящие за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе. Использование в данном случае наречия «явно» представляется сомнительным ввиду того, что оно не несет дополнительного смысла. Должностное лицо может действовать двояко: либо в рамках служебных полномочий, либо выходя за их пределы. Использование наречия «явно» затрудняет процесс квалификации и вносит в конструкцию статьи излишний элемент оценочности.

Таким образом, для предотвращения ошибок в судебной и следственной практике считаем целесообразным исключить из ч. 2 ст. 424 УК и ч. 2 ст. 425 УК такой признак объективной стороны, как «вопреки интересам службы».

Диспозицию ч. 1 ст. 426 УК целесообразно сформулировать следующим образом: «Умышленное совершение должностным лицом действий, выходящих за пределы служебных полномочий, повлекшее причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам...».

Список основных источников

1. Общая статистика Министерства внутренних дел Республики Беларусь за 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=162163>. – Дата доступа: 04.04.2018. [Вернуться к статье](#)
2. Саркисова, Э. А. Интересы службы под охраной уголовного закона [Электронный ресурс] : [по состоянию на 01.11.2005 г.] / Э. А. Саркисова // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. [Вернуться к статье](#)
3. Хомич, В. М. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Особенная часть. Раздел XIII «Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления». Глава 35 «Преступления против интересов службы» (статьи 424–433) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 25.01.2016 г.] / В. М. Хомич // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. [Вернуться к статье](#)